

Крупная ГЭС в Таджикистане может остановиться

Author: [IWPR Central Asia](#)

В стране возникают вопросы, почему таджикская распределительная компания не платит за электричество, полученное от ГЭС, которой владеет российская сторона. , однако с наступлением первых зимних холодов они столкнулись с новым кризисом, так как главная электростанция страны сокращает производство.

Руководство крупной Сангтудинской ГЭС-1 отключило две из четырех турбин, заявив, что национальная распределительная компания «Барки Тоҷик» задолжала ей несколько миллионов долларов. В своем письме на имя премьер-министра Таджикистана Акила Акилова от 13 ноября руководство ГЭС предупредило о частичном отключении турбин и заявило о возможной полной остановке станции к концу года, если долг не будет погашен.

Последствия сокращения выработки электроэнергии в основном ощущаются в Хатлонской области на юге Таджикистана, где и расположена Сангтудинская ГЭС.

Бахригуль Абдуллаева, жительница Бохтарского района, рада и тому, что свет в их дома подается на два с половиной часа утром – с 6 до 8.30 часов – и на два с половиной часа вечером.

«Это хорошо, потому что в прошлые годы у нас месяцами не было электричества зимой, - говорит она. – Конечно, мы уже привыкли зимой без света жить, поэтому готовим печи, дрова, уголь. Зимой мы живем, как в средневековье... телевизор не посмотришь, иногда даже телефон невозможно зарядить. Хоть бы зима была мягкой, тогда наших запасов топлива хватит до ее конца».

Провозглашенная как показательный инвестиционный проект, Сангтудинская ГЭС-1 начала свою работу в январе прошлого года, после того как Единая энергетическая система России (РАО ЕЭС) вложила деньги в завершение строительства ГЭС, которая долгое время находилась в недостроенном состоянии. В мае для участия в официальной церемонии открытия Таджикистан посетил президент России Дмитрий Медведев.

66% акций ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» принадлежит правительству России, около 17% акций – РАО ЕЭС и ее дочерней компании «Интер РАО ЕЭС», а оставшиеся 17% принадлежат правительству Таджикистана.

В зимнее время Таджикистан страдает от недостатка электроэнергии и ее отключений, поэтому строительство новой гидроэлектростанции при помощи иностранных инвесторов представляется важным фактором для того, чтобы страна стала не только независимой в плане электроэнергии, но и могла экспортировать ее в соседние страны.

Одна только Сангтудинская ГЭС-1 должна значительно сократить зимнюю нехватку электричества. Кроме того, сейчас при помощи иранского финансирования идет строительство Сангтудинской ГЭС-2. Выше по течению той же реки Вахш находится Рогунская ГЭС, строительство которой до сих пор незакончено. После его окончания плотина на Рогунской ГЭС будет одной из самых больших в мире.

Разногласия вокруг Сангтудинской ГЭС-1 возникли из-за того, что государственная компания «Барки Точик» задолжала 41 миллион сомони или около 9,5 миллиона долларов за поставки электричества.

В начале декабря генеральный директор ГЭС Владимир Белов заявил, что «Барки Точик» начала выплату долга, но 10 миллионов сомони, перечисленных на сегодняшний день (около четверти от суммы долга) не достаточно для покрытия расходов на текущее техническое обслуживание станции, заработной платы работникам, выплат поставщикам и налогов.

«Люди стали увольняться, сейчас на стройке недокомплект строителей составляет 30%. У нас просто нет на все это денег, - говори Белов. - У нас накопились многомиллионные [в сомони] долги по налогам, а также перед нашими поставщиками и строителями».

Начальник пресс-службы «Барки Точик» Нозирджон Ёдгори в разговоре с IWPR подтвердил, что компания пытается погасить долг перед Сангтудинской ГЭС согласно составленному плану погашения долга. Компания была намерена выплачивать по три миллиона долларов в месяц, тогда прошлые и текущие платежи были бы выплачены к концу марта месяца.

По словам Ёдгори, «Барки Точик» не может заплатить поставщикам электроэнергии, потому что, в свою очередь, не может получить оплату с потребителей, в первую очередь - правительственных агентств и крупных промышленных организаций. Крупный алюминиевый завод в городе Турсунзаде, потребляющий огромное количество электроэнергии, задолжал «Барки Точик» треть от общей суммы долга.

«Нам самим должны многомиллионные суммы, - говорит Ёдгори. - Один из крупных неплательщиков за свет - алюминиевый завод. Его задолженность составляет 129 миллионов сомони (30 миллионов долларов). Министерство водного хозяйства должно 151 миллион сомони, «Водоканал» - 13 миллионов, Министерство сельского хозяйства - 27 миллионов, а население - 65 миллионов сомони».

«Все это долги за 11 месяцев текущего года», - добавил он.

Несмотря на это объяснение, аналитики, опрошенные IWPR, задаются вопросом, почему «Барки Точик» задерживает выплаты российской компании, особенно принимая во внимание важность отношений с Москвой.

Георгий Петров, ведущий эксперт, заведующий лабораторией гидроэнергетики Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Таджикистана, говорит, что «Барки Точик» не может жаловаться на отсутствие средств.

По подсчетам Петрова, «Барки Точик» должна получать 240 миллионов долларов в год, судя по количеству вырабатываемой энергии и ее стоимости.

«Долг “Барки Точик” перед Сангтудой - что-то около 9 миллионов долларов; компания должна оплачивать в месяц по три миллиона. Это много? - говорит он. - Если компания из 240 миллионов не может оплатить три, выходя уже на межгосударственный конфликт, то о чем мы вообще можем говорить?»

Парвиз Муллоджанов, известный политолог, согласен с тем, что недостойное отношение к инвесторам Сангтудинской ГЭС может плохо отразиться на всем Таджикистане.

«У нас впервые появился крупный объект строительства, активы которого большей частью принадлежат иностранному инвестору, - пояснил он. - Этот объект находится вне системы экономических взаиморасчетов, характерных для нашей республики. У нас почему-то считается нормально, когда одно предприятие должно другому. Но ведь если таджикские предприятия зачастую вынуждены мириться с задолженностью своих партнеров по бизнесу, то иностранный инвестор с этим мириться не будет. Не нужно об этом забывать».

Разногласия произошли как раз в то время, когда Таджикистан особенно уязвим перед отключениями электроэнергии. В прошлом месяце Узбекистан объявил о своем выходе из общей центрально-азиатской энергетической системы. По этой причине Таджикистану будет сложнее импортировать электричество других поставщиков, таких, как Туркменистан, а также экспортировать свое электричество в теплое время года, когда его избыток.

В ответ Таджикистан заявил о намерении увеличить гидроэнергетические мощности на Кайраккумском водохранилище на реке Сырдарье и Нурекском водохранилище на реке Вахш, притоке Амударьи. Однако чем больше воды пройдет через турбины зимой, тем меньше ее будет спущено весной и летом, когда Узбекистан и Казахстан нуждаются в ней для полива. Ни одна из этих двух стран не довольна таким развитием событий.

«С учетом выхода Узбекистана из ОЭС соседняя страна разорвала наши водно-энергетические соглашения, - сказал IWPR заместитель начальника диспетчерской службы «Барки Точик» Сергей Ткаченко. - Соответственно, таджикская энергосистема на благо собственного народа и народного хозяйства вынуждена будет использовать наши электрические станции в энергетическом режиме, максимально вырабатывая электроэнергию для покрытия собственных нужд. Но мы не будем предпринимать ответных мер в отношении Узбекистана».

Даже при условии, что все ГЭС будут работать на полную мощность, существует вероятность, что Таджикистану не будет хватать электричества, особенно, если Сангтуда-1 сократит свое производство.

«В сложившейся ситуации, когда Таджикистан не получает из соседних государств ни одного киловатта, остановка Сангтудинской ГЭС-1 усугубит ситуацию», - заявлял недавно на пресс-конференции по этому поводу председатель энергохолдинга Санъат Рахимов.

По мнению Ёдгори, нужно ввести рациональное использование электричества.

«Нам сейчас дорог каждый киловатт-час. Если Сангтудинская ГЭС все-таки встанет, то нам придется самим искать эти киловатты. Будем покрывать дефицит за счет рационального использования электроэнергии и полного отключения в первую очередь должников, а потом и увеличения лимита», - сказал он.

Тем временем все, что может сделать средний потребитель, - это надеяться, что эта зима будет мягче, чем в прошлые годы, когда в Таджикистане были аномально низкие температуры и частые отключения.

«Не дай Бог, будет опять так холодно! - говорит Мавджуда, жительница Дарвазского района на юге страны. – Тогда мы за один месяц сожгли весь запас угля и дров, которые запасли на всю зиму. Хоть бы Аллах миловал нас и послал нам теплую зиму».

Ольга Кочнева, псевдоним журналиста в Таджикистане.

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/krupnaya-ges-v-tadzhikistane-mozhet>